

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»

ВВЕДЕНИЕ В СИНЕРГЕТИКУ ПЕРЕВОДА

Монография

Под общей редакцией Л. В. Кушницын

Издательство
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
2014

УДК 81.25
ББК 81.18
В24

Авторы:

Л.В. Кушнина, И.Н. Хайдарова, С.С. Назмутдинова,
Е.В. Аликина, Н.Ю. Георгиева, Л.В. Енобаева, Е.В. Зубкова,
Н.Г. Коршунова, Е.Ю. Мамонова, М.С. Силантьева,
Ю.О. Швецова, П.Р. Юзманов

Рецензент

заведующая кафедрой перевода и переводоведения
Тюменского государственного университета, доктор
филологических наук, профессор В.Д. Табаникова

В24 Введение в синергетику перевода : монография / Л.В. Кушнина, И.Н. Хайдарова, С.С. Назмутдинова. [и др.] : под общ. ред. Л.В. Кушниной. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2014. – 278 с.

ISBN 978-5-398-01206-4

Монография подготовлена на кафедре иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета по результатам исследований современного переводоведческого дискурса как антропоцентрического и текстоцентрического феномена. Направлением научного поиска стало изучение закономерностей процесса перевода как синергетической системы, транслирования смыслов взаимодействующих языков и культур в переводческом пространстве, аксиологическим вектором которого выступают категории гармонии.

Предназначается для студентов, аспирантов, докторантов, широкого круга специалистов в области теории перевода, сопоставительной лингвистики, лингводидактики, теории межкультурной коммуникации.

УДК 81.25
ББК 81.18

ISBN 978-5-398-01206-4

© ПНИПУ, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Концептуальные основания синергетики перевода	13
1.1. Текст перевода как синергетическая система	13
1.2. Мегаязыковое описание перевода в терминах синергетики	19
1.3. Синергетическое моделирование переводческого хронотопа	22
1.4. Переводческий дискурс как синергетический феномен	30
1.5. Переводческая гармония как свобода перевода	37
Глава 2. Гармония как аксиологическая доминанта синергетической модели перевода	44
Глава 3. Симметрия/асимметрия и синергетическая система перевода	68
3.1. Синергия симметричных и асимметричных смыслов в переводческом пространстве	68
3.2. Симметрия и асимметрия как механизмы самоорганизации переводческого пространства	90
Глава 4. Синергетическое моделирование переводческого решения	105
Глава 5. Синергетические аспекты анализа переводческого времени в переводческом пространстве	125
5.1. Исследование переводческого времени и темпоральных смыслов в рамках синергетической модели перевода	125
5.2. Линтвосинергетический анализ художественного и переводческого времени (на материале новеллы Т. Манна «Смерть в Венеции») и ее переводов на русский и английский языки	154
5.3. Адаптивные стратегии синергетического взаимодействия темпоральных смыслов	177
Глава 6. Синергетический потенциал категории информативности в переводческом пространстве документного образовательного дискурса	201
Глава 7. Языковая личность переводчика как синергетический феномен	219
7.1. Элитарная языковая личность в свете синергетики перевода	219
7.2. Эрудиция устного переводчика в системе синергетического взаимодействия профессиональных переводческих компетенций	238
Заключение	249
Список литературы	251

С ЮБИЛЕЕМ, ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ, СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ»!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея создания монографии появилась в результате творческого развития теории гармонизации переводческого пространства, как самим автором данной концепции, так и его учениками и последователями.

В качестве общелитературных предпосылок синергетической теории перевода выступают следующие теоретические положения и концепции, выдвинутые отечественными и зарубежными исследователями:

1. Признание языка динамической системой, а также осознание того факта, что порождение, восприятие и развертывание текста – динамичные феномены. Динамический характер языка обусловлен тем, что язык есть «нечто постоянное, в каждое мгновение исчезающее» [В. фон Гумбольдт 2000].

2. Динамическая системность является фундаментальным текстовым свойством, а сам текст процессуален и динамичен [Кубрякова 1974, 1980, 1988; Леонтьев 1965, 1969, 1999; Мураин 1974, 1980, 1984, 1991];

3. Признание перевода динамической системой, где противоречивая природа перевода становится источником динамики [Крюков 1988; Крюков 1998; Федоров 1958, 1970, 1983; Швейцер 1970, 1973; Гамбье [Gambier] 1986 и др.].

4. Положения о нелинейном характере процессов, определяющих движение таких систем, как текст [Москальчук 2003, Мышкина 1998].

5. Положения о множественности толкований, многоосмысленности текстового пространства в силу сочетания спонтанности и детерминированности синергии движений текстовых единиц, в силу поглощения энергий среды, в результате чего порождаются новые смыслы [Мышкина 1998, Хакен 2002].

2013 год – год 20-летнего юбилея специальности «Перевод и переводоведение» гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета. Начиная с 1993 года кафедра иностранных языков, лингвистики и перевода готовит лингвистов-переводчиков в сфере устного и письменного перевода и письменного перевода. Все эти годы возглавляет деятельность кафедры доктор педагогических наук, профессор Серова Тамара Сергеевна, объединившая вокруг себя единомышленников – преподавателей, ученых, аспирантов, докторантов, студентов, которые отличаются высоким профессионализмом, ответственностью, творческим отношением к профессии. Выманию читателей предлагается коллективная монография, представляющая одну из научных школ, созданных и успешно работающих на кафедре.

Данные положения послужили для нас основанием рассматривать перевод не просто как динамическую, а как саморазвивающуюся, самоорганизующуюся систему, что позволяет отнести его к ряду синергетических систем и исследовать в рамках синергетической лингвистики/лингвосинергетики.

Синергетические постулаты выбраны нами в качестве методологической базы для трактовки перевода как нелинейного самоорганизующегося процесса, как сложной системы транспонирования смысла текста одной культуры в текст другой культуры. «Средой обитания» текстов становится переводческое пространство, которое, с одной стороны, воздействует на исходный и производный тексты, с другой стороны — испытывает воздействие глубинных текстовых и внетекстовых смыслов.

Как мы увидим ниже, признание синергетической природы перевода позволит нам предпринять междисциплинарное исследование, которое требует создания нового объекта и предмета, новой проблематики, новых методов анализа. Введенные в наших работах понятия «переводческое пространство», «переводческое время», «переводческий хронотоп», «гармоничный перевод», «дистармоничный перевод», «образ-гештальт текста» и другие позволят полнее расширить представление о феномене перевода, придать значение которого состоит в обеспечении полноценного понимания коммуникантов, принадлежащих различным лингвокультурам.

Настоящая монография является результатом наших размышлений над синергетической природой перевода. Свою работу мы озаглавили «Введение в синергетику перевода», так как данная проблема ранее не рассматривалась исследователями.

Данное исследование посвящено анализу процесса перевода, трактуемого авторами как особый образцом организованная синергетическая система, сопровождающаяся не просто эмергентной нового смысла, что свойственно, как утверждает один из основателей синергетики Г. Хакен, любым синергетическим системам, но приращением смыслов в соответствии с требованиями принимающей

лингвокультуры, благодаря чему текст перевода естественным образом вписывается в принимающую культуру, обогащая ее.

Перевод понимается в работе как межязыковой и межкультурный процесс транспонирования смысла, протекающий в континууме переводческого пространства: культура — язык — текст — курс — субъект [адресант] — субъект [переводчик] — субъект [адресат] — курс — текст — язык-культура.

Переводческая деятельность обусловлена необходимостью межличностного, межязыкового, межкультурного взаимодействия в континууме переводческого пространства как синергетического нелинейного процесса саморазвивающейся и самоорганизующейся системы, где синергия полей есть проявленная форма самоорганизации переводческого пространства.

Фокус исследовательского интереса сконцентрирован на анализе переводческого курса, в рамках которого разворачивается обозначенное выше переводческое пространство. Трактовка переводческого курса основана на его понимании как особой разновидности дискурса, представляющего собой отражение переводческой картины мира, формируемой в результате посреднической деятельности переводчика — носителя родной культуры и медиатора чужой культуры. В переводческом дискурсе переводчик предстает многоликой языковой личностью, иными словами, с одной стороны, в процессе восприятия исходного текста он является первоначальной языковой личностью, с другой стороны — в процессе порождения текста перевода он выступает вторичной языковой личностью, в результате чего генерирует в себе черты первичной и вторичной языковой личности. Более того, мы полагаем, что предназначение переводчика состоит в приобретении им характерных особенностей элитарной языковой, речевой, коммуникативной личности, так как овладение переводческим пространством способствует формированию гармоничного мировоззрения, нацеленного на гармонизацию смыслов взаимодействующих языков и культур. Мы выбираем термин «элитарная речевая личность» как наиболее соответствующий нашей концепции. Мы подвергаем анализу раз-

личные типы дискурса, протекающие в различных коммуникативных средах. В рамках предлагаемой вниманию читателей работы содержатся те типы дискурса, которые в настоящее время подвергнуты более тщательному анализу авторами монографии: художественный дискурс, поэтический дискурс, кинодискурс, документальный дискурс, образовательный дискурс, научный дискурс.

Материалом для анализа послужили тексты и дискурсы на русском, английском, французском, немецком языках.

Выработка новой методологии анализа переводческого дискурса в рамках теории гармонизации переводческого пространства обусловлена тем фактом, что конец XX – начало XXI века стали эпохой переводческого бума, что коренным образом изменило статус переводчика, который из невидимого субъекта переводческого процесса превратился в языковую личность, заинтересованную в достижении качественного перевода, обеспечивающего взаимопонимание и взаимодоверие коммуникантов, принадлежащих различным лингвокультурам.

Существенные изменения претерпела и сама трактовка перевода, которая не может более ограничиваться сугубо лингвистическими воззрениями, основанными на лингвистике текста, но обращается к результатам исследований в области когнитивистики, теории коммуникации, теории дискурса, теории смысла, синергетики, теории межкультурной коммуникации и др., что формирует новый облик переводоведческого дискурса. В настоящем исследовании особое внимание обращено на синергетическую природу процесса перевода, что обусловлено появлением новой философии перевода, получившей название синергетики перевода.

На сегодняшний день синергетика перевода еще не обрела статус самостоятельного научного направления в переводоведческих исследованиях, что определило проблематику данной монографии.

Читателям предлагается ознакомиться с результатами исследований, авторы которых принадлежат различным поколениям специалистов в области теории и практики перевода, большинство

из которых являются молодыми учеными, защитившими кандидатские исследования по теории языка, сопоставительной лингвистике, переводоведению, методике преподавания перевода.

В центре внимания авторов монографии – описание процесса перевода как сложноорганизованной системы транспонирования смыслов из одной лингвокультуры в другую, что потребовало решения следующих проблем:

1. Выявление онтологической сущности перевода: перевод как синергетический феномен, синергетическая система смыслопорождения и смысловосприятия, отражающая переводческую картину мира.

2. Обоснование критериев качественного/некачественного перевода: гармония как полноправная переводческая категория, как своего рода идеал переводчика; дисгармония как проявление переводческой ошибки или переводческого несоответствия.

3. Выявление пространственно-временных детерминант процесса перевода: переводческое время, переводческое пространство, переводческий хронотоп.

4. Определение роли переводящей личности: первичная/вторичная, гармоничная, ноосферная, элитарная языковая личность переводчика.

Круг обозначенных проблем позволяет выявить самостоятельное направление в современном переводоведении – синергетика перевода – и выделить в ней свой объект, предмет, цели, методологию.

Объектом синергетики перевода является феномен саморазвития и самоорганизации гетерогенных имплицитных и эксплицитных смыслов в переводческом пространстве текстов/дискурсов взаимодействующих языков и культур.

В качестве **предмета** дисциплины целесообразно выделить пространственно-временной континуум, в котором разворачивается переводческое пространство, генерирующее пространственно-временные смыслы, этнолингвокультурная адаптация которых осуществляется в процессе их гармонизации, а механизмом данного процесса становится синергия, что сопровождается порождени-

ем нового смысла и такого текста/дискурса перевода, который столь же уникален, как и оригинал.

Основная цель дисциплины состоит в обосновании закономерностей перевода как сложной синергетической системы транслирования смысла из одного языка в другой, из одной культуры в другую, что способствует объединению и взаимообогащению материальных и духовных феноменов, принадлежащих различным этническим сообществам. В качестве **дополнительной цели** выступает раскрытие синергетического потенциала процесса перевода с позиции различных научных парадигм: лингвистической, антропоцентрической, когнитивной, дискурсивной, а также определение роли переводящей личности в переводческом пространстве.

Заявленные методы и подходы:

– синергетический подход к языку, культуре, взаимодействию языков и культур;

- антропоцентрический подход;
- культуросоориентированный подход;
- полевой метод;
- когнитивный метод;
- метод моделирования;
- метод гармонии/дисгармонии;
- метод симметрии/асимметрии;
- лингвопереводческий эксперимент;
- метод естественного эксперимента;
- дискурсивно-функционально-стилистический метод;
- метод сопоставительного анализа переводческих решений.

Монография включает в себя семь глав.

Первая глава «Концептуальные основания синергетики перевода» (автор – *Л.В. Кушнина*) знакомит читателя с теорией гармонизации переводческого пространства как синергетической модели перевода и закладывает теоретические основы новой философии перевода. Автор рассматривает следующие вопросы: текст перевода как синергетическая система; метаязыковое описание перевода в терминах синергетики; синергетическое моделирование перево-

дческого хронотопа; переводческий дискурс как синергетический феномен; переводческая гармония как свобода перевода.

Во второй главе (автор – *С.С. Назмудинова*) «Гармония как аксиологическая доминанта синергетической модели перевода» исследуется понятие гармоничного перевода и гармоничного мировоззрения на материале русскоязычного и англоязычного кинодискурса.

Авторы третьей главы «Симметрия/асимметрия и синергетическая система перевода» подвергают анализу общенаучную категорию симметрии/асимметрии с позиций теории гармонизации переводческого пространства. В параграфе 1 главы 3 «Синергия симметричных и асимметричных смыслов в переводческом пространстве» (автор – *Н.Г. Коршунова*) исследуется проблема этнолингвокультурной асимметризации смыслов в переводческом пространстве художественного текста русской и немецкой лингвокультур. В параграфе 2 главы 3 «Симметрия и асимметрия как механизмы самоорганизации переводческого пространства» (автор – *Е.В. Зубкова*) выполнен концептуальный анализ отношений симметрии оригинального и переводного текстов.

Четвертая глава (автор – *Л.В. Енибаева*) «Синергетическое моделирование переводческого решения» посвящена проблеме использования синергетического подхода при анализе перевода литературы нонсенса с английского языка на русский.

Пятая глава «Синергетические аспекты анализа переводческого времени в переводческом пространстве» посвящена рассмотрению концептов «время», «темпоральность», «переводческое время», «темпоральный смысл». В параграфе 1 главы 5 «Исследование переводческого времени и темпоральных смыслов в рамках синергетической модели перевода» (автор – *И.Н. Хайдарова*) анализируется лингвокультурологическая ценность переводческого времени и универсальность/культурноспецифичность темпоральных смыслов на материале немецкоязычного и русскоязычного дискурса в области драматургии. В параграфе 2 главы 5 «Лингвосинергетический анализ художественного и переводческого времени (на материале новеллы Т. Манна «Смерть в Венеции» и ее переводов на

русский и английский языки)» (автор – *Е.Ю. Мамонova*; в работе над параграфом были использованы материалы дипломного исследования *Е.Б. Борисовой*) выполнен литературоведческий анализ категории переводческого времени. В параграфе 3 главы 5 «Адаптивные стратегии синергического взаимодействия темпоральных смыслов» (автор – *Н.Ю. Георгиева*) представлены типы адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в деловом дискурсе монохронных и полихронных культур.

Шестая глава (автор – *П.Р. Юзманов*) «Синергетический потенциал категории информативности в переводческом пространстве документарного образовательного дискурса» посвящена сопоставительному анализу информативной плотности текста/дискурса в русской и немецкой лингвокультурах, выступающей типологической доминантой документного образовательного дискурса.

Седьмая глава «Языковая личность переводчика как синергетический феномен» посвящена исследованию языковой личности переводчика с общепсихологических и психолого-педагогических позиций. В параграфе 1 главы 7 «Элитарная языковая личность в свете синергетики перевода» (автор – *М.С. Сигантеева*) исследуется языковая личность в условиях научного, педагогического, переводческого дискурса. В параграфе 2 главы 7 «Эрудиция устного переводчика в системе синергетического взаимодействия профессиональных переводческих компетенций» (авторы – *Е.В. Аликina, Ю.О. Шевцова*) анализу подвергается проблема переводческой эрудиции, предполагающей гармонично смыслов текста оригинала, текста перевода и переводящей личности.

Авторы монографии выражают благодарность доктору филологических наук, профессору, профессору кафедры ИЯЛИП Нэлли Леонидовне Мышкиной, чьи труды в области синергетики текста послужили отправной точкой разработки идей синергетики перевода, и рецензенту – доктору филологических наук, профессору, заведующей кафедрой перевода и переводоведения Тюменского государственного университета Вере Дмитриевне Табанакровой.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СИНЕРГЕТИКИ ПЕРЕВОДА

1.1. Текст перевода как синергетическая система

Возникновение синергетики перевода является логическим продолжением лингвосинергетики из синергетической лингвистики, которая, в свою очередь, базируется на представлениях о существовании синергетической парадигмы, постулирующей поливариантность протекания процессов нелинейных динамических сред, самоорганизацию сложных систем разной природы, неравновесность как условие и источник возникновения порядка (так, например, работа человеческого мозга представляет собой шедевр кооперирования клеток).

Для нашего исследования важна мысль Г. Хакена, автора термина «синергетика», означающего «вместе действующих», «комбинированное действие каких-либо компонентов, при котором суммарный эффект превышает действие каждого компонента в отдельности», о том, что благодаря синергетической идеологии можно объяснить процесс возникновения новых смыслов в таких сложных системах, как система перевода: «Синергетика, собственно, занимается комплексным исследованием процессов возникновения новых свойств в сложных системах, или, говоря научным языком, эмергентней новых качеств упомянутых систем» [Хакен, Хакен-Крелль 2002: 34].

Исследуя текст перевода как синергетическую систему, необходимо остановиться на трактовке понятия «текст», который начиная с 70-х годов прошлого века стал предметом лингвистического анализа.

В работе Л.Н. Музыкина и А.С. Штерн «Текст и его восприятие» теория текста связывается с теорией уровней, т.е., с одной стороны, текст характеризуется дисприбуцией и вступает с други-

ревода меньше объема темпорального смысла оригинала. Мы считаем, что это связано с различиями в восприятии времени в немецкой и русской культурах. Во многих случаях имели место передачи темпоральных лексических единиц оригинала при помощи лексических единиц, не имеющих темпоральной семантики, в тех случаях, где она не играет первостепенной роли для восприятия читателем общего смысла переводного текста. В переводе на английский язык мы также наблюдаем снижение объема темпорального смысла, произошедшего в связи с дисгармоничной передачей ряда лексических единиц.

Можно сделать вывод о том, что текст оригинала на немецком языке обладает самой высокой степенью темпоральности. Ближким к немецкому по объему темпорального смысла является перевод на английский язык, а самый низкий объем темпоральности – в переводе новеллы на русский язык.

Передача смыслов художественного времени новеллы в оригинале и в переводах языковыми средствами будет определяться спецификой восприятия времени в соответствующих лингвокультурах. В монохронных английской и немецкой языковых культурах в большей степени выраженным является линейное восприятие времени, в силу чего объемы темпоральных смыслов лексических и грамматических единиц в английском варианте новеллы должны, в случае гармоничного перевода, приблизительно соответствовать объемам темпоральных смыслов оригинала. Полихронность русской культуры и свойственное ей циклическое восприятие времени будут обуславливать уменьшение объема темпорального смысла лексических и грамматических средств выражения художественного времени в новелле при гармоничном их переводе на русский язык. Таким образом, передача темпоральных смыслов оригинала новеллы при переводе на русский и английский языки является результатом синергетического взаимодействия художественного и переводческого времени, лингвокультурных характеристик и языковых систем.

5.3. Адаптивные стратегии синергетического взаимодействия темпоральных смыслов

Исследуя динамику транспонирования темпоральных смыслов в переводческом пространстве текстов оригинала и перевода в рамках межкультурного дискурса, мы проанализировали условия формирования темпоральных смыслов в каждом из полей переводческого пространства. Как показали наши наблюдения, гармоничный перевод возможен, если переводчик осознает расхождения в выражении темпоральных смыслов и выбирает такой план действий, который учитывает факт принадлежности текста оригинала к монохронной культуре, а текста перевода к полихронной культуре. Его действия обусловлены также целью перевода, которую мы определяем как способность текста перевода быть интегрированным в принимающую культуру. Речь идет в данном случае о культурной адаптации текста перевода, которая имеет место в фатическом поле переводческого пространства, где происходит порождение культурологического смысла, своего рода «перводческая аккультурация» оригинала, адаптирующая смыслы текста к принимающей культуре. Таким образом, достижение переводчиком гармоничного перевода происходит в результате трансляции следующих темпорально-пространственных смыслов: *темпорально-фактуральный смысл* (ТФС); *темпорально-эмоциональный смысл* (ТЭС); *темпорально-культурологический смысл* (ТКС); *темпорально-модальный смысл* (ТМС); *индивидуальный темпорально-образный смысл* (ИТОС); *темпорально-рефлексивный смысл* (ТРС).

В переводческом пространстве формируется модель поведения переводчика, нацеленная на синергию смыслов всех его полей, на порождение нового смысла, на создание уникального текста перевода, который становится достоянием другой культуры. Так происходит адаптивная стратегия перевода.

Согласно теории гармонизации Л.В. Кушнина, «гармонизация смыслов в переводческом пространстве с учетом переводческого времени – многоступенчатый процесс» [Кушнина 2009: 146],

анализ которого позволил автору выстроить иерархическую модель перевода, состоящую из следующих уровней:

- 1) дистармония как проявление переводческих ошибок и несоответствий;
- 2) адекватный перевод как низший уровень качества перевода;
- 3) эквивалентный перевод как средний уровень качества перевода;
- 4) гармоничный перевод как высший уровень качества перевода.

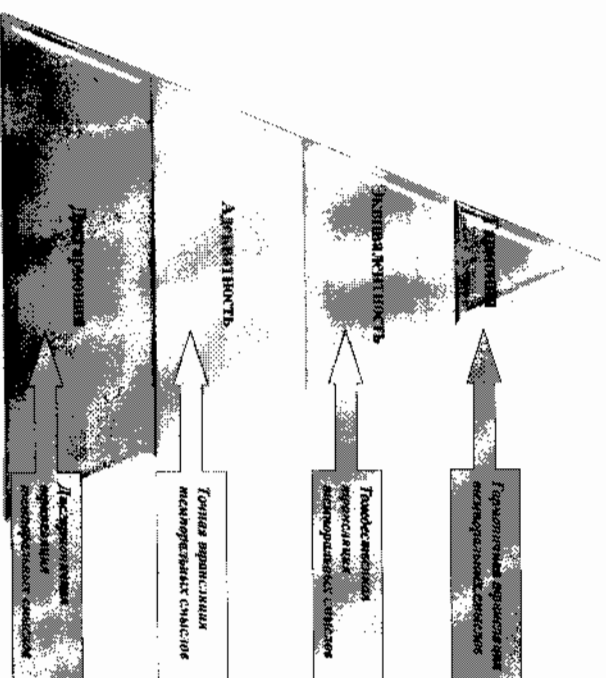

Рис. 21. Набор адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов

Л.В. Кушнина представила уровневую модель перевода в виде пирамиды, объясняя это тем, что пирамида, являясь «самым строгим и самым совершенным образом синтеза», имеет двойное значение: интеграции и конвергенции. Геометрическая форма пирамиды избрана для отображения системно-эстетического представ-

ления континуума переводческого пространства, нацеленного на восхождение к гармоничному переводу как к вершине переводческого процесса [Там же: 147].

Согласно синергетической модели перевода, на которой построено наше исследование, возможна следующая иерархия адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов:

- 1) дистармоничная трансляция темпоральных смыслов;
- 2) точная трансляция темпоральных смыслов;
- 3) тождественная трансляция темпоральных смыслов;
- 4) гармоничная трансляция темпоральных смыслов.

Представим адаптивные стратегии трансляции темпоральных смыслов в виде схемы, представленной на рис. 21.

Дистармоничная трансляция темпоральных смыслов

Рассмотрим соотношение уровней перевода и типов адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в межкультурном деловом дискурсе на материале текстов деловых переговоров в сфере бизнеса и экономики.

Исследуя стратегию дистармоничной трансляции темпоральных смыслов, мы сталкиваемся с переводческой дистармонией, т.е. с переводческой ошибкой, или переводческим несоответствием, вызванным несопадением значимостей темпоральных единиц. Можно сказать, что в этом случае лингвокультурная адаптация темпоральных смыслов не произошла, сбой в понимании текста оригинала начинается в содержательном поле переводческого пространства на уровне фактуального смысла. Это единственный эксплицитно выраженный смысл текста в виде транспонирования темы и ремы или тема-рема-тема-рема прогрессии.

Для анализа данного типа переводческой стратегии с позиции теории гармонизации смыслов рассмотрим пример перевода текста/дискурса деловых переговоров.

Пример 1

Текст ИЯ

— *Barbara, have you ever heard about the guy named J.J. Bartel?*

— *Led the National League in double twice? Yeah, I think we've heard of J.J. Bartel.*

Текст ПЯ (буквальный):

— Барбара, слышала ли ты когда-либо о парне по имени Джей.

Джей. Бартел?

— Вел Национальную Лигу в двойном деажды? Да, я думаю, мы слышали о Джей. Джей. Бартел.

Текст ПЯ:

— Барбара, ты когда-нибудь слышала о человеке по имени Джей Джей Бартел?

— Тот, который в дабл деажды вел в Национальной Лиге? Думаю, мы знаем, кто такой Джей Джей Бартел!

Проанализируем выделенные темпоральные маркеры, содержащие специфический термин-реалию *double: in double* — «в дабл», который содержит имплицитный темпоральный смысл. Для предствителя американской культуры данный термин обозначает: *два матча, сыгранные подряд в один день теми же командами (в бейсболе и некоторых других игровых видах спорта)* [Универсальный англо-русский словарь]. В тексте ПЯ данная реалья переведена методом «калькирования», но для русскоязычного реципиента такой перевод неприемлем. Бейсбол является типично американским видом спорта, который характеризуется определенными правилами и описывается с помощью специфических терминов-реалий, которые могут быть переведены на русский только путем описания.

Мы заключаем, что переводчик не представляет, о какой внеязыковой ситуации идет речь в данном фрагменте делового дискурса. Его переводческая картина мира не включает идиоматику английского языка как проявление другой языковой, речевой, культурной нормы, для которого бейсбол воспринимается как типичный американский вид спорта, имеющий свои правила, свои явные и скрытые темпоральные термины. Их значение неизвестно предствителям русской культуры, русского «языкового сознания», имеющим иные спортивные предпочтения. С позиций переводче-

ского хронотопа и переводческого пространства это означает, что фактуальный смысл не транспонирован переводчиком: В содержательном поле допускаются переводческие ошибки, т.е. тематическая структура текста ИЯ не передана в тексте ПЯ, где вместо ремы реципиенту предлагается американизм «дабл», который может вызывать у российского реципиента ложные ассоциации.

Выбор данной стратегии мы рассматриваем как неэффективное переводческое решение, которое привело к дисгармонии, так как произошло столкновение значимостей и межкультурная интeрпретация коммуникантов не состоялась.

Пример 2

Текст ИЯ

— *Well, let asked us if we could bring forward the final product tests by a couple of weeks, which means that either Philipe and I work 26 hours a day, or we get some more support staff.*

Текст ПЯ (буквальный):

— Итак, Джей спросил, если мы могли принести вперед финальные тесты продуктов на пару недель, что означает, что либо Филипп и я работаем 26 часов в день, или мы получаем немного больше поддержки персонала.

Текст ПЯ:

— Итак, Джей спросил, не сможем ли мы перенести конечные испытания товара на две недели позже, но это означает, что либо я и Филипп будем работать 26 часов в сутки, либо нам дадут помощников.

Выделенный темпоральный маркер ИЯ *bring forward by a couple of weeks* представлен в ПЯ *перенести на две недели позже*, что полностью противоречит контексту данной ситуации. Перенос временных рамок на более поздний срок дает возможность получить больше времени на выполнение задания, однако в данной коммуникативной ситуации ее участники ссылаются на то, что у них не останется времени для отдыха. Следовательно, сроки выполнения задания не увеличиваются, а сокращаются. Проведя де-

функциональный анализ темпорального маркера ИД, выраженного фразовым глаголом *bring forward*, мы находим следующее:

1. По данным электронного словаря: *bring forward* а) *выдвигать (предложение); в) делать перенос на следующую страницу какого-либо счета; с) перенести на более ранний срок (о собраниях и т.д.); d) перенести на счет будущего периода; e) перенести с предыдущего финансового года; f) доводить до сведения* [Multitran].

2. По данным словаря Cambridge Advanced Learner's Dictionary: *bring smth forward* (*present verb*) *означает to change the date or time of an event so that it happens earlier than planned (изменить дату или время события, чтобы оно состоялось раньше запланированного. e.g. The elections were brought forward by three months – Выборы были перенесены на три месяца раньше.*

В тексте перевода дисгармония возникает уже в фактуальном поле переводческого пространства, что при переводе препятствует передаче темпорально-фактуального смысла, заложенного в оригинальном сообщении. Переводчик не сумел объяснить реципиенту важность того факта, что количество и интенсивность работы увеличивается при переносе события на более ранний срок, а не на более поздний.

Лингвопереводческий анализ темпоральных маркеров в примерах, указанных выше, позволяет изучить проявление дисгармонии в процессе трансляции темпоральных смыслов, которую мы обозначили как *дисгармоничная трансляция темпоральных смыслов*. Дисгармония рассматривается нами как неспособность переводчика добиться качественного перевода, что неизбежно приводит к искажению темпорально-фактуального смысла содержательного поля, заложенного в оригинальном дискурсе. Осмысление переводчиком возможных случаев столкновения или выпадения значимостей обусловлено потребностью гармонизировать темпоральные смыслы всех полей переводческого пространства для обеспечения эффективного взаимодействия коммуникантов в рамках деловых переговоров.

Точная трансляция темпоральных смыслов

Рассмотрим адекватный перевод как низший уровень качественного перевода. В рамках концепции переводческого пространства адекватным мы признаем перевод, при котором переводчику удается транспонировать фактуальный смысл содержательного поля переводческого пространства с помощью переводческого инварианта, который является исходной данностью, не требующей переосмысления со стороны переводчика. На этом уровне осуществляется словарный поиск соответствия темам и ремам исходного текста. Выбор переводчика мы называем точным симметричным, т.е. каждому слову на языке оригинала подбирается его однозначное словарное соответствие на языке перевода.

Проанализируем примеры, иллюстрирующие взаимодействие темпоральных смыслов двух языков на первом, низшем, уровне гармоничности.

Пример 1

Текст ИЯ

– I think that's something to keep between me and my banker. Barbara, what I'm looking for is a long-term agreement that works for both of us.

Текст ПЯ (буквальный):

– Я думаю, что это что-то сохранить между мной и моим банкиром. Барбара, что я смотрю для это долгосрочное соглашение, которое работает для оба из нас.

Текст ПЯ:

– Я полагаю, что это знаем только я и мой банкир. Барбара, то, что мне необходимо – это долгосрочное соглашение, выгодное нам обоим.

В данной ситуации мы анализируем перспективный хрононим *a long-term agreement*, который является общепринятым термином в сфере бизнеса и экономики и переводится: *долгосрочное соглашение*.

Если мы проанализируем каждую лексему данного сочетания, то найдем, что *long-term* имеет следующие значения: *долгосроч-*

ный, длительный, а лексема **agreement** переводится: 1) (взаимное) согласие; 2) договор, соглашение; 3) согласование (грам.).

Чтобы убедиться в нашем предположении, что данный перевод является адекватным, выполним обратный перевод указанных лексем:

- 1) *долгосрочный* – *long term*
- 2) *соглашение* – *agreement*.

Проведенный анализ убедительно доказывает, что выбор переводчиком точных словарных соответствий полностью передает смысл высказывания. В таких ситуациях переводчик, как правило, принимает спонтанное решение, основанное лишь на его опыте и знании языка. В сознании переводчика происходит мгновенный отбор нужного лексического сочетания, которое при данном типе стратегии является инвариантом.

Пример 2

Текст ИВ

– *Well, we thought we'd start with 50 or so to see how they go.*
– *Just 50? I think 500 would be a better number.*

– *Five hundred!*

– *Sure, because I think you'll find they sell like hot cakes.*

Текст ПЯ (буквальный):

– *Итак, я подумал мы начнем с 50 или так посмотреть как они идут.*

– *Лишь 50? Я думаю, 500 было бы лучшей цифрой.*

– *Пять сотен!*

– *Конечно, потому что я думаю, вы найдете они продаются как горячие пироги (торты, кексы, пирожные).*

Текст ПЯ:

– Мы думали начать штук с 50, чтобы посмотреть, как пойдет дело.

– Всего 50? Я думаю, 500 будет лучше.

– Пятьсот?

– Конечно! И вы увидите, что они разлетятся как горячие пирожки!

В представленном примере мы анализируем выражение *sell like hot cakes*, которое, на первый взгляд, не содержит темпорального смысла. Однако дефиниционный анализ лексемы *cake* выявил следующие значения:

1) *торт, кекс, пирожное, лепешка*; 2) *лепешка фриз или блины* (присутствующая к плавью); 3) *пшеница (мабоба), хлосок, брусик, брикет*; 4) *жмых, махуха*; 5) *You cannot eat your cake and have it too – Один пирог два раза не съешь*; 6) *to go (sell) like hot cakes – раскупаться (продаваться) нарасхват*; 7) *to take the cake – получить приз, занять первое место, быть лучше всех*; 8) *that takes the cake – это превосходит все; вот это да!*

Среди значений мы находим используемое в анализируемом примере устойчивое выражение *sell like hot cakes – раскупаться (продаваться) нарасхват, т.е. очень быстро, мгновенно*. Мы видим, что контекст данного выражения содержит имплицитно выраженный темпоральный смысл, который транспонирован переводчиком адекватно, т.е. подобран такой темпоральный маркер, такое словарное значение, которое не требует межкультовых преобразований. Искючением является глагол *раскупаться*, который в данном случае приобретает имплицитный темпоральный смысл, так как он переведен более «интенсивным» глаголом *разлетаться*, т.е. «раскупаться очень быстро», что придало действию дополнительную скорость, а самому выражению придало смысловую точность, определяемую в работе как адекватность, или первый уровень гармоничности в процессе трансляции темпоральных смыслов.

Тождаственная трансляция темпоральных смыслов

Обратимся к эквивалентному переводу. Эквивалентность определяется как средний уровень гармоничности. Особенность данного типа перевода заключается в том, что в сознании переводчика, выступающего свое переводческое пространство, внимание акцентируется на транспонировании тех смыслов, которые отражают внутриязыковые и межкультовые закономерности. В переводче-

ском пространстве эквивалентность достигается в полях субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента) и в энергетическом поле. Здесь возможны как *симметричные*, так и *асимметричные* преобразования благодаря взаимодействию значимостей двух языков. Симметричная трансляция означает использование переводчиком эквивалента в языке принимающей культуры с полным или частичным словарным соответствием темпоральных маркеров, а асимметричная трансляция представляет собой стратегию, при выборе которой переводчик использует эквиваленты с полным словарным несоответствием. Проиллюстрируем на примерах.

Симметричная трансляция темпоральных смыслов

Пример 1

Текст ИЯ

– Well then, we'll wait a bit more, the more so, there's a popular saying to that effect: *the more haste, the less speed*.

Текст РЯ (буквальный):

– Итак затем, мы подождем немного больше, больше так, есть поговорка поговорица к тому эффекту: *больше спешки, меньше скорости*.

Текст ПЯ:

– Что же подождем еще немного, тем более что, как гласит народная мудрость: *тише едешь, дальше будешь*.

Среди возможных эквивалентов поговорицы, используемой в тексте оригинала, мы находим *тише едешь, дальше будешь; поспешить – людей наспешить*.

Выполнив обратный перевод поговорки *тише едешь, дальше будешь*, мы получили следующие результаты:

✓ *The more haste, the less speed* (Чем больше спешки, тем ниже скорость);

✓ *Fair and softly goes far* (Тихо идет далеко);

✓ *Haste makes waste* (Спешка делает померу/убыток);

✓ *Hasty climbers have sudden falls* (Торопливые альпинисты имеют внезапные падения);

✓ *Make haste slowly* (Делай спешку медленно);
 ✓ *Slow and steady wins the race* (Медленный и постоянный выигрывает гонку);
 ✓ *Slow but sure* (Медленный, но уверенный);
 ✓ *Step by step one goes far* (Шаг за шагом идется далеко).

Учитывая тот факт, что английские и русские поговорицы и поговорки для выражения одной и той же или сходной мысли часто используют различные образы, переводчик не прибегает к буквальному переводу. В данной ситуации используется наиболее распространенный эквивалент данной поговорицы в русском языке.

Мы рассматриваем эквивалентный перевод, в котором переводчику удалось транспонировать темпоральные смыслы всех полей переводческого пространства, кроме фатического (культурологического). В текстах оригинала и перевода темпоральные значения выражены эксплицитно, что обусловлено исключительно межкультурным взаимодействием. Речь не идет о межкультурном взаимодействии. Мы можем признать, что переводчик сумел передать национальную особенность русского человека и воссоздать «иннокультурный» концепт, что, однако, не требовало дополнительной когнитивно-эмотивной информации и более глубокого осмысления текста, так как переводчик использовал один из наиболее употребленных эквивалентов данной поговорицы.

Пример 1 мы относим к ситуации, когда на уровне эквивалентности возникает *симметричное соответствие темпоральных смыслов*. Сравним анализируемые выражения и их буквальный перевод:

Текст оригинала: *The more haste, the less speed* (Больше спешки, меньше скорости).

Текст перевода: *Тише едешь, дальше будешь* (The slower you ride, the farther you will go).

Толкование поговорицы *The more haste, the less speed*. The more you try to hurry, the more time you lose, because you are nervous or make careless mistakes [Дубровин, 1993: 205]. – Чем больше вы пытаетесь торопиться, тем больше времени вы теряете, по-

тому что вы нервничаете или делаете небрежные ошибки (пер. — НГ).

Толкование пословицы **Тише едешь, дальше будешь**: Если двигаться все без торопливости, скорей достигнешь желаемых результатов. Говорится шутливо в оправдание кажущейся медлительности или как совет **работать без суеты**, если хочешь хорошо **сделать дело** [Русские пословицы и поговорки].

Русская пословица отражает отношение ко времени в полихронной культуре: неторопливость, неспешность, которая в любом случае приведет к достигнутому хорошему результату.

Несмотря на использование противоположного образа — скорости, торопливости, которая не приведет к хорошему результату, — английская пословица выражает ту же мысль.

Симметричность данного преобразования мы видим в сохраненной переводчиком ритмической структуре, которая образуется с помощью грамматически равных частей и подчеркивает предельный лаконизм пословицы: английская пословица: *the more — the less; haste — speed*, русская пословица: *тише — дальше; едешь — будешь*.

Пример 2

Текст ИЯ

— OK, good. It's now eleven minutes to eight, and time to summarise. We are **on schedule**, but there's no time for any errors.

Текст ПЯ (буквальный):

— OK, хорошо. Сейчас одиннадцать минут до восьми, и время суммировать. Мы **на расписании**, но нет времени для каких-либо ошибок.

Текст ПЯ:

— Прекрасно. Сейчас без одиннадцати восьми и пора подвести итог. Все идет **точно по расписанию**, но мы не можем терять время на ошибки.

Проанализируем ситуацию и темпоральные маркеры ИЯ и ПЯ: **on schedule** (букв.: **на расписании**) и **точно по расписанию**.

Представим результаты дефиниционного анализа выражения **on schedule**:

1. **во время**, **точно**; 2. **по заданному графику**; 3. **по графику**; 4. **своевременный**; 5. **в заданной последовательности**; 6. **по расписанию**; 7. **точно по расписанию**, **в срок** [Multitran].

Мы видим, что переводчик выбирает эквивалентный вариант темпорального маркера **on schedule** — «**точно по расписанию**», акцентируя внимание на том, что действия деловых людей расписаны по минутам (**Сейчас без одиннадцати восьми**) и запланированные временные сроки соблюдены **в точности до минуты**. Межкультурные расхождения в отношении ко времени представителей монохронной (текст оригинала) и полихронной (текст перевода) культур не замечаются реципиентом, т.е. воспринимаются как естественные, обеспечивая тем самым диалог мировоззрений.

В данном контексте переводчик сохраняет атмосферу делового разговора, чтобы обратить внимание представителя полихронной культуры на факт важности времени для представителей монохронной культуры, где четкая последовательность действий необходима, чтобы выполнить работу в срок. Даже полная согласованность с графиком работы не дает возможности расслабиться: **Все идет точно по расписанию**, но мы не можем терять время на ошибки. Возможность ошибки исключается с самого начала, требуя от партнеров точности и аккуратности, так как любая ошибка требует дополнительного времени на ее исправление, что приводит к отставанию по графику и, соответственно, потере денег и репутации. В данном случае, благодаря симметричному выбору эквивалентного темпорального маркера, переводчик достигает смысловой тождественности, что мы относим к проявлению эквивалентности — второму уровню гармоничности в процессе трансляции темпоральных смыслов.

Асимметричное преобразование

Пример 3

Текст ИЯ

— We cannot allow our issues to be addressed once in a blue moon.

Текст ПП (буквальный):

— Мы не можем позволить наши вопросы быть адресованы одному/раз в год/одному дню.

Текст ПП:

— Мы не можем допустить того, чтобы наши вопросы решались после дождика в четверг.

Мы находим следующие варианты перевода выражения *once in a blue moon*: 1) раз в сто лет; 2) в кои-то веки; 3) никогда; 4) очень редко; 5) когда рак на горе свистнет; 6) раз в год по обещанию; 7) после дождика в четверг [Multital].

Выбор переводчика мы относим к эквивалентному переводу, так как в языке перевода присутствует ряд эквивалентных выражений, среди которых переводчик выбирает вариант, наиболее подходящий к исходной коммуникативной ситуации. Выбор переводчика мы относим к асимметричному преобразованию:

Текст перевода	Буквальный перевод	Текст оригинала	Буквальный перевод
После дождика в четверг	After the rain on Thursday	Once in a blue moon	Однажды/раз в год/одно дню

При сравнении выделенных темпоральных маркеров мы обнаруживаем асимметричные словарные значения, но значимости при этом совпадают, т.е. темпоральный маркер в Тексте ИИ и его эквивалент в Тексте ПП «кодируют» идентичную ситуацию в исходной и принимающей культурах. Несимметричность выражаемых понятий говорит о разных системах ценностей в разных культурах.

Прежде чем выбрать наиболее подходящий вариант из возможных известных ему эквивалентов, переводчик постигает фактуальный смысл, заложенный в сообщении автора, и создает свой уникальный текст, используя определенную переводческую стратегию выбора языковых средств, которые тождественно отражают смысл текста.

Как мы видим, эквивалентных переводов может быть множество в результате формирования индивидуально-образных смыслов в зависимости от личностных факторов, детерминирующих выбор переводчика.

Пример 4

Текст ИИ

— I want you to consider something, Barbara. Around here the name "Sluggers" is gonna sell tickets. I'm betting that we could sell 2,000 season tickets in the first week.

Текст ПП (буквальный):

— Я хочу, чтобы ты рассмотрела кое-что, Барбара. Здесь вокруг имя "Sluggers" собирается продавать билеты. Я заключаю пари, что мы могли бы продать 2,000 сезонных билетов в первую неделю.

Текст ПП:

— Я хочу, чтобы ты кое-что поняла, Барбара. В нашем городе имя "Sluggers" будет продавать билеты. Держу пари, что мы сможем продать 2,000 абонементов только за первую неделю.

Темпоральный маркер *season ticket* представлен в переводе лексемой *абонемент*, которая не относится к имплицитным хронотимам. Обратимся к толкованию слова *абонемент* (от франц. *abonnement*):

a) Право пользования чем-либо на определенный срок (местом в театре, катком, телефоном и т. д.), а также документ, предоставляющий это право. Абонемент библиотечный — предоставление читателям права использования произведений печати в библиотеке в течение определенного срока [Современный толковый словарь].

б) 1. Документ, удостоверяющий право пользования чем-л., посещения или покупки чего-л. в течение определенного срока. 2. Отдел библиотеки, осуществляющий выдачу книг на дом [Т.Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный словарь].

6) *Право по договору пользоваться чем-нибудь за плату в течение обусловленного срока; подписка на такое пользование* [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова].

7) *Документ, предоставляющий право на пользование чем-н., какое-н. обслуживание, а также само такое право* [Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой].

Из данных определений мы видим, что *абонемент* – это документ на пользование ч-л., выданный на определенный срок, что дает нам право отнести данную лексему к темпоральной лексике.

Большой русско-английский словарь дает следующие варианты перевода лексемы *абонемент* [Универсальный англо-русский словарь]:

1) *subscription (no, for)* – право на регулярное пользование чем-н.;

2) *season ticket* – многоразовый билет

Например: *абонемент в бассейн* – *swimming-pool membership (card); концерт по абонементу* – *season-ticket concert*.

3) *lending library (British English), circulating library (American English)* – отдел библиотеки.

В толковом словаре английского языка Cambridge Advanced Learner's Dictionary мы находим определение словосочетания *season ticket*:

– *a ticket which can be used many times within a limited period and is cheaper than paying separately for each use (билет, который используется много раз в ограниченный период времени и стоит дешевле, чем оплата каждого использования в отдельности).*

В контексте данной коммуникативной ситуации нас интересует *многоразовый билет* на посещение матчей бейсбольной команды на стадионе, условия аренды которого обсуждаются владельцами и потенциальным арендатором. Представленный фрагмент учебно-делового переводческого дискурса содержит темпоральный маркер *season ticket*, адекватный перевод которого *сезонный билет*, в переводе заменен на тождественный асимметричный темпоральный маркер.

Новый темпоральный маркер *абонемент*, означает «документ на пользование ч-л., выданный на определенный срок», что дает нам право отнести его к имплицитной темпоральной лексике, использование которой приводит переводчика к смысловой тождественности текстов ИЯ и ПЯ. Вместе с тем данный темпоральный маркер выступает семантически отглаголившимся вариантом исходного текстуального маркера и представляет собой асимметричное, ситуативно обусловленное употребление лексемы *абонемент*. Мы заключаем, что тождественный по значению и асимметричный по форме темпоральный маркер обеспечивает адаптацию темпоральных смыслов к принимающей культуре.

Гармоничная трансляция темпоральных смыслов

Проанализируем собственно гармоничный перевод, когда произошло взаимодействие значимостей, несмотря на словарные несоответствия. При гармоничном переводе реализуются не только внутризязыковые и междязязыковые закономерности, но и, что самое главное, внутрикультурные и межкультурные. В фатическом поле переводческого пространства наблюдается истинное межкультурное взаимодействие благодаря освоению переводчиком интертекстов родной и чужой культур, в частности «монохронной» американской/британской и «полихронной» русской. Проиллюстрируем на примерах.

Пример 1

Текст ИЯ

– *Fine. But this is very urgent, Geoff. We really need to have a decision soon. When can you get back to me?*

– *Well, it's 11 o'clock now. Mid-afternoon?*

Текст ПЯ (буквальный):

– Прекрасно. Но это очень срочно. Джефф. Мы действительно необходимо решение скоро. Когда ты можешь связаться со мной?

– Хорошо, сейчас 11 часов. В полдень?

Текст ПЯ:

— Прекрасно. Но, Джефф, это очень срочно. Нам нужно немедленно принять решение. Когда ты сможешь со мной связаться?

— Так, сейчас одиннадцатый. **Через часок** устроим?

В данном примере речь идет о выполнении заказа на печать рекламного материала, который должен быть доставлен заказчику раньше запланированного срока. У компании-изготовителя нет достаточного количества сотрудников, чтобы справиться с поставленной задачей, но они готовы пойти на уступки, при условии, что заказчик оплатит срочность работы. Представители компаний ведут переговоры о дополнительной стоимости сверхурочных и срочности выполнения заказа.

Мы анализируем хронопунктурный абсолютный хрононим *mid-afternoon* (т.е. в 12:00), который в переводе представлен темпоральным маркером **через часок**, что явно указывает на асимметричность словарных соответствий. Представим дефиниционный анализ каждого темпорального маркера:

1) *mid-afternoon* = *the middle part of the afternoon* — после середины полудня [Multitan];

2) **через часок** = **через час** — in the space of an hour; in an hour [Multitan].

В данном случае мы имеем дело с переводческой находкой, так как при транспонировании темпорального смысла не даются точные словарные соответствия, а используется вариант, в котором переводчик указывает на необходимый для принятия решения промежуток времени между одиннадцатью и двенадцатью часами. Кроме того, в переводе используется уменьшительно-ласкательная форма лексемы времяобозначения, что характеризует именно русскую картину мира, где время может «опредмечиваться» или «материализоваться».

В английском языке, напротив, использование уменьшительно-ласкательных темпоральных маркеров невозможно, так как вся темпоральная лексика представляет собой нейтральные лексемы,

а русские уменьшительно-ласкательные языковые единицы времяобозначения переводятся на английский язык без выражения субъективной экспрессивности. В данном контексте уменьшительно-ласкательная форма придает высказыванию менее серьезный и официальный тон, который присутствует в тексте оригинала. Более того, в переводе используется пространственный предлог «**через**», что указывает на неразрывную связь времени и пространства в русском языковом сознании.

Используя темпоральный маркер **через часок**, переводчик «раздвигает» жесткие временные рамки, которые устанавливает компания-партнер, потому что **часок** для русского человека может означать более длительный временной период, о чем убедительно говорят русские пословицы: *Часок-другой куда ни шел, нет снегу*; *Русский час — все сейчас*; *Русский час долгов*; *В русский час много воды течет и др.*

Переводчик успешно транспонировал темпоральный смысл из контекста монохронной культуры в принимающую культуру — полихронную, так как были учтены культурно-языковые особенности русскоговорящего реципиента, для которого предназначен текст перевода. Иными словами, текст, созданный переводчиком, гармонично вписывается в рамки принимающей культуры.

Пример 2

Текст ИЯ

— OK, good. It's now **eleven minutes to eight**, and time to **summarise**. We are on **schedule**, but there's no time for any errors.

Текст ПЯ (буквальный):

— ОК, хорошо. Сейчас **одиннадцать минут до восьми** (**без одиннадцати восьми**), и время **суммировать**. Мы на расписании, но нет времени для каких-либо ошибок.

Текст ПЯ:

— Прекрасно. Сейчас **без десяти восемь**, и пора **подвести итог**. Все идет по плану, но мы не можем терять время на ошибки.

В представленном отрывке наше внимание обращено к переводу хронопунктурного относительного хрононима *eleven minutes*

to eight (без одиннадцати восемь), так как транспонируя этот важный для ситуации темпоральный смысл, переводчик «округлил» время, сократив его на минуту. В большом энциклопедическом словаре «минута» (от лат. *minutus* – *маленький, мелкий*) означает: 1) внесистемная единица времени; 1 мин = 60 с = 1/60 ч = 1/1440 сут; 2) единица плоского угла, равная 1/60 градуса (углового); метрическая минута – 1/1000 доля прямого угла [Энциклопедический словарь].

В словаре русского языка С.И. Ожегова кроме определения минуты как единицы времени мы находим, что «минута» – **короткий промежуток времени, мгновение** [Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой].

«Минута» в английском языке описывается как: 1) *any of the 60 parts which an hour is divided into, consisting of 60 seconds* (любая из 60 частей часа, состоящая из 60 секунд); 2) *used in spoken English to mean a very short time* (в разговорном английском означает очень короткий промежуток времени).

Из словарных определений явствует, что в русском и английском языке определение «минуты» во многом совпадает, но «минута» для русского человека не имеет той ценности, которую она представляет для носителей монохронной культуры, особенно в сфере бизнеса, когда речь идет о прибыли. Точность выполнения действий относительно графика/расписания является показателем эффективности работы команды, направленной на достижение общей цели.

Представители полихронных культур, в данном случае русскоязычные, относятся ко времени более свободно, т.е. *без одиннадцати восемь* и *без десяти восемь* для русского человека почти одно и то же, так как «мгновение» не способно кардинально изменить ситуацию.

Таким образом, отказ переводчика от адекватности при трансляции темпорального смысла в переводческом пространстве с учетом разницы культурно-языковых особенностей монохронных и полихронных культур способствовало созданию гармоничного

текста. Однако при переводе подобной ситуации из полихронной культуры в монохронную желательнее учитывать ценность времени для ее представителей и передавать все временные значения с особой точностью.

Пример 3

Текст ИЯ

– It seems we are close to the resolution of this long-suffering issue.

Текст РЯ

– Нам кажется, что мы близки к развязке этого *наблдевшего*

вопроса.

Особенность данной межкультурной адаптации состоит в ее асимметричном характере. Позитивный вектор асимметрии проявляется в семантической переводческой гармонии. Словарные соответствия не удовлетворяют переводчика, в поиске смыслов в рамках фатического поля он преодолевает самые сложные препятствия, придавая значительные эмоционально-интеллектуальные усилия.

Хронометрический неопределенный темпоральный маркер *long-suffering* указывает на длительный процесс, требующий скорейшего завершения. Выражение *наблдевший вопрос*, используемое в языке перевода, имеет неясный, имплицитный темпоральный смысл. В Большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова мы находим, что *наблдевший* – это «давно назревший, требующий незамедлительного вмешательства, разрешения. Например: *наблдевший вопрос*. *Наблдевшие проблемы*» [Кузнецов, 2008: 570].

Мы признаем этот перевод гармоничным, так как переводчику удается транспонировать все поля переводческого пространства, включая фатическую информацию. Автор перевода использует асимметричное языковое преобразование, что помогает представителю российской «полихронной» культуры быстро осознать важный темпоральный смысл, заложенный в высказывании.

Пример 4

Текст ИЯ

I also wish to speak briefly about the current global economic situation before I report on some of the main lines of OECD's work dur-

ing this challenging period. It has been described as a perfect storm. In fact, it has been a terrible storm, beyond what we ever envisaged, and the worst economic crisis of our lifetimes. People have argued about whether it is better or worse than what happened in the 1930s, but there is no comparison.

Текст ПЯ (буквальный):

Я также хочу рассказать кратко о текущей глобальной экономической ситуации прежде чем я доложу о некоторых главных линиях работы ОЭСР в течение этого трудного периода. Это было описано как идеальный шторм. Фактически, это был ужасный шторм, за пределами того, что мы предусматривали, и наилучший экономический кризис нашего времени. Люди спорили о ли лучше он, лучше или хуже чем то, что случилось в 30-х годах, но здесь нет сравнения.

Текст ПЯ 2:

Разрешите мне также кратко описать настоящую всемирную экономическую ситуацию прежде, чем я начну доклад об основных направлениях работы ОЭСР в течение этого непростого периода. Его уже сравнили с «идеальным штормом». В действительности, это был ужасный шторм, силу которого мы не могли себе и представить. Это был самый тяжелый экономический кризис в истории. Люди сравнивают его с Великой Депрессией, но это не поддается сравнению.

В тексте ПЯ мы видим применение переводчиком явной асимметрии, так как сравнив лексические единицы, находим несоответствие английского хронологического ретроспективного темпорального маркера *what happened in the 1930s* (что случилось в 30-х годах) и русского варианта «Великая депрессия», который в переводе становится историческим хрононимом.

Обратный перевод «Великая Депрессия» дает следующий результат: *Великая – Great, Депрессия – Depression*. Значения используемых переводчиком лексем не совпадают с оригиналом.

Анализ контекста объясняет выбор переводчика: речь идет о глобальном финансовом кризисе, проявившемся в сентябре-ок-

тябре 2008 года, уровень которого сравнивается с мировым экономическим кризисом, начавшимся в 1929 году и продолжавшимся до 1939 года.

В тексте ИЯ используется прием, который заключается в соотношении создаваемого текста с каким-либо прецедентным фактом – в данном случае историческим (мировой экономический кризис), но переводчик не ориентируется на presupпозицию читателя и его осведомленность относительно упомянутого исторического факта. Сравнивая глобальный финансовый кризис сентября-октября 2008 года с мировым экономическим кризисом, продолжавшимся с 1929 по 1939 год, известный в нашей стране как Великая Депрессия, переводчик применил имеющиеся у него фоновые знания истории, экономики и культуры, выполняя тем самым «преодолевающую» функцию и помогая осознать значение важного темпорального смысла, формируемого в рамках фатического поля переводческого пространства.

В данном случае имеет место семантическая гармония, что проявляется в смысловой соразмерности текстов оригинала и перевода. Переводчику удалось не только понять значимость темпорального маркера оригинала, выраженного словосочетанием *what happened in the 1930s*, что в русском эквивалентном переводе звучало бы *что случилось в 30-х годах*, но гармонизировать значимость исходной монохронной и принимающей полихронной культур, в результате чего произошло порождение новой значимости, представляющей собой результат лингвокультурной адаптации.

Этот процесс стал возможен благодаря владению переводчиком гармоничным мировоззрением, детерминируемым переводческим хронотопом, в котором темпоральные смыслы находят свое воплощение. Подчеркнем, что новый темпоральный маркер *Великая Депрессия* имплицитно содержит хрононим *30-е годы*, но при этом он естественным образом вписывается в русское культурное время-пространство. Так называемое «русское время» предполагает большую протяженность, цикличность, иное расположение на оси времени, распыленность, стремление снять временные огра-

нения, апеллировать к субъективно-оценочным временным параметрам. Иными словами, если автор текста оригинала использует темпоральный маркер *in the 1930s*, то оптимальным переводческим решением и истинной семантической гармонией будет использование в тексте ПЯ темпоральный маркер «Великая Депрессия», который в полной мере отражает восприятие времени представителем полихронной российской культуры. Следовательно, переводческое решение в ситуации описанного выше межкультурного делового дискурса является асимметричным с точки зрения выбора темпорального маркера, но гармоничным с точки зрения порождения темпорального смысла.

Как видно из приведенных примеров, гармоничную асимметричную трансляцию темпоральных смыслов мы соотносим с высоким уровнем гармоничности, что является результатом синергии темпоральных смыслов в фатическом поле переводческого пространства. Этот процесс характеризуется порождением новых значений в рамках существующих значений темпоральных маркеров. В свою очередь значимости являются результатом осмысления переводчиком индивидуальной переводческой картины мира, освоения им иного культурного пространства, спроецированного на культурное пространство родной культуры.

Таким образом, мы выявили и охарактеризовали четыре типа адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в межкультурном деловом дискурсе: дисгармоничная трансляция темпоральных смыслов, точная трансляция темпоральных смыслов, тождественная трансляция темпоральных смыслов и гармоничная трансляция темпоральных смыслов. Соотношение адаптивных стратегий с уровнями качества перевода позволит проанализировать и описать используемые переводческие стратегии по достижению гармоничного перевода как высшего уровня качественного перевода. В результате текст перевода станет достоянием другой культуры, другого этноса и, возможно, войдет в мировую культуру, представляя общечеловеческую ценность.

ГЛАВА 6. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОКУМЕНТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Предметом исследования служит общенаучная категория информативности, являющаяся производной от категории информации и выступающая типологической доминантой документного образовательного дискурса. Нас интересует процесс переводческой коммуникации, протекающий в условиях переводческого пространства, создаваемого переводчиком при взаимодействии русскоязычной и немецкоязычной лингвокультур. Материалом для анализа послужили аутентичные организационно-распорядительные документы высших учебных заведений России (Пермский национальный исследовательский политехнический университет) и Германии (Hochschule für Angewandte Wissenschaften Anhalt – Университет прикладных наук Анхальт), общий объем которых составил 816 страниц.

В центре исследовательского подхода находятся синергетические принципы анализа текста/дискурса, выступающие в качестве характерных черт постнеклассической науки и позволяющие выявить такие закономерности процессов и явлений, которые не достижимы при обращении к традиционным общенаучным принципам и подходам. Синергетическое видение позволяет описать процесс возникновения самоорганизующихся систем, их структур и функций, их переход от порядка к хаосу и от хаоса к порядку: от текста ИЯ через промежуточный текст/язык, в котором девербализированы смыслы, к тексту ПЯ, в котором имеет место их ревербализация, а также происходит приращение смыслов. В результате смысловой динамики, в процессе синергизации и гармонизации смыслов происходит порождение нового текста, который становится столь же уникальным, как и текст оригинала, интегрируясь естественным

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Л.В. Кушнина – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, lkushnina@uandex.ru.

Е.В. Аликina – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, elenalikina@uandex.ru.

Н.Ю. Георгиева – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики-Пермь», кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, njgryu@uandex.ru.

Е.В. Зубкова – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, elvr@rstu.ru.

Л.В. Енбаева – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, l.v.enbaeva@gmail.ru.

Н.Г. Коршунова – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой немецкого языка, naiugon@uandex.ru.

Е.Ю. Мамонova – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, elvr@rstu.ru.

С.С. Назмутдинова – Пермский научный центр УРО РАН, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и философии, svelana230182@uandex.ru.

М.С. Силантьева – Пермская государственная фармацевтическая академия, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры латинского языка, msilant@uandex.ru.

И.Н. Хайдарова – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, sitina2005@uandex.ru.

Ю.О. Шеецова – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, elvr@rstu.ru.

П.Р. Юзманов – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, useman@uandex.ru.

Научное издание

Л.В. Кушнина, И.Н. Хайдарова, С.С. Назмутдинова,
Е.В. Аглимина, Н.Ю. Георгиева, Л.В. Енбаева, Е.В. Зубкова,
Н.Г. Коршунова, Е.Ю. Мамонова, М.С. Сипантьева,
Ю.О. Швецова, П.Р. Юзманов

ВВЕДЕНИЕ В СИНЕРГЕТИКУ ПЕРЕВОДА

Монография

Редактор и корректор *Е.И. Герман*

Подписано в печать 25.03.2014. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 17,25. Тираж 500 экз. Заказ № 41/2014.

Издательство

Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел. (342) 219-80-33.